

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький
Самара во всех отношениях

«Public Domain»

1896

Горький М.

Самара во всех отношениях / М. Горький — «Public Domain»,
1896

«...Прежде всего в Самаре бросается в глаза общий характер её архитектуры. Тяжёлые, без каких-либо украшений, тупые и как бы чем-то приплюснутые дома заставляют предположить, что и люди, живущие в них, тоже тупы, тяжелы и приплюснуты жизнью. Затем, всматриваясь в прохожих на улице, видишь, что большинство из них представляют собою субъектов, одетых в звериные шкуры, крытые тёмными сукнами, и что они обладают особым устройства носами, сразу останавливающими на себе взгляд внимательного наблюдателя...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Максим Горький

Самара во всех отношениях

Письма одного странствующего рыцаря

Говори с людьми откровенно, говори, – они не заслуживают лучшего...

Луиза Аккерман

I

...Прежде всего в Самаре бросается в глаза общий характер её архитектуры. Тяжёлые, без каких-либо украшений, тупые и как бы чем-то приплюснутые дома заставляют предположить, что и люди, живущие в них, тоже тупы, тяжелы и приплюснуты жизнью.

Затем, всматриваясь в прохожих на улице, видишь, что большинство из них представляют собою субъектов, одетых в звериные шкуры, крытые тёмными сукнами, и что они обладают особым устройства носами, сразу останавливающими на себе взгляд внимательного наблюдателя.

Нервная и подвижная конструкция этих носов, преимущественно больших, острых и всегда что-то озабоченно вынюхивающих, заставляет вас предположить, что вы имеете дело с млекопитающими из породы хищников...

Особо алчный блеск глаз и острота взгляда поддерживает ваше предположение, и, присмотревшись к действиям и прислушавшись к разговорам сих субъектов, вы, к сожалению вашему, убеждаетесь в своей правоте. Затем вам предстоит выбрать одно из двух по вашему усмотрению: или возвратиться вспять туда, откуда вас швырнуло в этот до тошноты правильно распланированный город, или же остаться в нём и ожидать, когда его аборигены обратят на вас внимание и сделают вам честь, пожрут вас под пикантными соусами клеветы и сплетни.

Здесь – как и везде, впрочем, – очень любят эти соусы и кушают с ними человека как в том случае, если он не придётся по вкусу, так и в противном.

Пожив некоторое время в этом городе, вы узнаете о нём то же самое, что вы уже знаете о других русских городах: городской бюджет в очень плачевном состоянии, а в думе всем ворочает «его степенство», – ворочает очень сильно, когда дело идёт о его пользе, а если дело идёт о пользе города, то... и тогда не менее сильно ворочает, но тоже в свою пользу.

А иногда «его степенство» вдохновляется честолюбием и начинает ломить уже так, как это делал крыловский медведь, который, пожелав заняться кустарным промыслом, изломал целую десятину леса в попытке сделать одну оглоблю.

Затем вы, конечно, узнаете, что в городе не хватает учебных заведений, больниц и всего прочего, чего не хватало во всех тех городах, которые вы имели удовольствие или неприятность посетить ранее Самары. Разница только в том, что Самаре не хватает этого более других поволжских городов.

Она также более грязна, пыльна и пахуча, чем, например, Казань и Астрахань; у неё более скверные мостовые, чем в Нижнем и Ярославле; она более неподвижна и более преисполнена косностью к умственным интересам, чем Симбирск, город удивительно сонный и тихий, точно умирающий от старческого маразма.

Я наскоро перечислил то, чего она имеет более других городов, и весьма возможно, что просмотрел ещё несколько её преимуществ пред ними.

Но это ничего – мы ещё сосчитаемся! А теперь я укажу на то, в чём она равна с другими.

В ней в течение года, до введения винной монополии, выпивалось водки столько же, если не больше, сколько её выпивает за этот срок Нижний с Кунавиным и ярмаркой, и в ней такие же дикие нравы, как и в столице Башкирии – Уфе. А сколько она пьёт водки теперь, я ещё не подсчитал.

Засим – она не имеет ни одного порядочного книжного магазина; в тех же двух, что у неё есть, продавцы предлагают вам заменить требуемую вами книгу гуттаперчевым кольцом, которое покупают детям, когда у них режутся зубы, погремушкой или чем-нибудь другим в этом роде.

У ней есть прекрасная библиотека с каталогом книг, составленным с такой сверхчеловеческой ловкостью, что вы, отыскивая нужную вам книгу, подвергаетесь риску убить на это дело всю вашу молодость, если вы молоды, или проискать книгу до дня вашей смерти, если вам уже лет сорок.

Она не имеет садов, и летом в ней можно вполне свободно задохнуться от пыли и жары, если вы не догадаетесь отправиться за город или в Струковский сад, единственное место в городе, заросшее чем-то действительно весьма похожим на деревья, но что, по мнению одного из аборигенов Самары, высказанному им в заседании думы, от дыхания публики подвергается порче и гибели. Следует предположить, что, так как в летние вечера все 100 тысяч жителей города собираются в этот сад и дышат там, сад этот, – кстати сказать, кто-то с злобной иронией назвал его лучшим на Волге, – сад этот в скором времени от дыхания посещающей его публики погибнет.

У ней есть каменная набережная, построенная для защиты города от надвигающейся на него песчаной косы.

Эта здоровая стена из камня достаточно тверда, и я уверен, что она неподвижно будет стоять на своём месте и тогда, когда пароходные общества, убегая от налагаемой на них городом береговой контрибуции, переведут свои пристани в Рождествено... и тогда, когда сама Волга удержит от Самары...

Ещё в городе есть театр, красное здание очень занимательного архитектурного стиля, напоминающего о тех игрушечных картонных домиках, которые делают бедные вдовы для продажи детям.

В этом театре в узаконенное время играет труппа людей, более или менее смело называющих себя артистами. В истекший сезон некоторые монстры, никому не известные как артисты, но вполне обладавшие смелостью, достаточной для того, чтобы изображать из себя артистов, переряжаясь в разнообразные костюмы и в них выступая перед публикой, произносили разные слова, из чего самарская публика несколько поспешно и с большим добродушием заключила, что это они «играют». Они благополучно играли с публикой и авторами пьес почти весь сезон, затем один из них поссорился с антрепренёршей, не уступившей его желанию дважды получить с неё одни и те же деньги, и потом они скрылись, не особенно надоевши городу, что вышло только потому, что сезон был очень краток. Когда они уезжали, никто не плакал о них, кроме нескольких психопатов и, быть может, ещё квартирохозяев этих господ, если эти господа не заплатили им денег...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.